

3. Телия, В. Н. Взаимодействие языка и культуры : учеб. пособие / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996.

4. Толстая, С. М. К прагматической интерпретации обряда и обрядового фольклора / С. М. Толстая // Образ мира в слове и ритуале:

Балканские чтения I. — М., 1992. — № 4/5. — С. 33—45.

5. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. — М. : Индрик, 1995. — 510 с.

Поступила 27.06.11.

ЭССЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Н. В. Егорова (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)

Рассматривается проблема формирования гуманистической ориентации студентов-филологов в контексте художественного творчества. В аспекте данной проблемы анализируется жанр эссе, утверждающий превосходство авторской мысли, идейности в процессе индивидуализированного восприятия действительности.

Ключевые слова: гуманистические ориентиры; индивидуальность; личность; творчество; художественно-публицистическая форма; экзистенция; эссе.

Сегодня наблюдается динамичный процесс трансформации информационно-постиндустриального общества в новое общество знания, которое ощутимо расширяет и гуманизирует важную в концептуальном плане идею — «идею образования на протяжении всей жизни» [8, с. 18]. Одновременно осуществляется постепенный переход от производственных отношений к параметрам социальным, нравственным, способствующим становлению и развитию отдельной личности. Указанные процессы вызывают потребность в специалистах, обладающих высокой культурой, широкой эрудицией, прочной базой гуманистических ориентиров. Хотя в современный период модернизации общественных отношений превалирует роль информационных технологий, технических отраслей знания, без гуманизации, которую несут в себе гуманитарные науки, немислимо формирование нового человека, преобразующего действительность в постиндустриальном социуме.

Поддержанию высокой культуры в обществе как нельзя лучше способствует филологическое образование. В высших учебных заведениях оно представлено изучением языков и литератур, в частности, в рамках таких дисциплин,

как общее языкознание, фонетика языка, лексикология, грамматика, стилистика, диалектология, структурная и прикладная лингвистика, история и теория литературы. Данный процесс сопровождается получением, обработкой многомерной информации, постепенным усвоением необходимых основ гуманитаристики, центральным звеном которых выступает человек.

Важную роль в образовании студентов-филологов играет не только знакомство с продуктами художественного творчества — произведениями литературы, искусства, но и индивидуальный процесс образного, эмоционального осмысления действительности. Все этому в полной мере способствует обращение к жанру эссе, широко распространенному и популярному на сегодняшний день. Вместе с тем чрезмерная популяризация жанра, стремление придать ему массовость имеют и негативные последствия. Так, Л. Г. Кайда видит в современной эссеистике буквально диагноз времени: «Эссеистика сегодня — это в большой степени „благородная“ болезнь: комплексом эссеиста заражены все, и пишут они обо всем в стиле „ну, так сказать, как бы типа эссе“. Преобладание именно таких текстов в современном медиа-

© Егорова Н. В., 2011

пространстве несомненно. Их тысячи, названных эссе, выложенных на различных сайтах в Интернете» [5, с. 95]. Понятно, что подобного рода высказывания адресованы к так называемым псевдоэссе, авторами которых является ученик 11-го класса, готовящийся сдавать ЕГЭ, или человек, задумавший «пофилософствовать» на тему из разряда «обыденное». Очевидно, что работа в жанре требует более серьезного подхода: жизненного опыта, устоявшихся взглядов автора, знания ключевых особенностей и стилистических черт.

Специфика жанра состоит главным образом в наличии авторской манеры, доминирующей в общей канве повествования и придающей эссеистическому произведению особый колорит и звучание. «На эссе всегда лежит отпечаток образа художника и мыслителя (автора). Эссе — высший уровень самовыражения... даже специальные проблемы автор освещает, как правило, не с присущей им спецификой, а как свое личное переживание», — отмечает в данной связи В. Канторович, сравнивая работу в жанре с «высшим уровнем самовыражения» [6, с. 100].

Безусловно, эссе — жанр колоссальных творческих возможностей, говоря образно, — это широкая палитра красок в руках умелого художника. Процесс создания творческого продукта представлен постоянными авторскими поисками, палитрой же для творца служит идейно-тематическое разнообразие, бесценно подаренное жизнью, точнее, ее событиями. «В результате создается так называемая вторая, художественная, действительность. Основу ее составляет первая, реальная, действительность, но в художественном произведении она предстает в творчески преобразованном виде. Это реальный мир, каким его видит, чувствует, знает, как к нему относится и как его творит художник. Это уникальный творческий сплав объективного жизненного содержания и субъективного, общественно-личного отношения к нему художника, и поэтому это нечто качественно новое по отношению и к объективному, и субъективному перво-

источнику художественного творчества» [2, с. 44], — поясняет И. Ф. Волков. В подобном творческом преобразовании реального мира заявлена главная сущность персонификации как субъективного, так и объективного пространства в контексте авторских мыслей, чувств, стремлений.

Необходимо отметить, что эссеист, как никто другой, тонко чувствует и ощущает все происходящее в его жизни и в жизни окружающих его людей. В связи с этим в каждую свою работу автор вкладывает вполне конкретные чувства: любовь или ненависть, восторг или разочарование; в конце концов он дает понять, принимает или яростно отрицает тот мир, в котором существует. Актуализируя сущность данного концепта, мы солидаризируемся с В. И. Антоновой в том, что «...эссе требует от автора огромного мастерства. Эссеист должен быть не только высоко эрудированным, культурным, образованным, но и умеющим мыслить, обобщать, обладать фантазией, яркими ассоциациями и богатым жизненным опытом» [1, с. 42—43]. Столь высокая планка, заданная современным исследователем для жанра эссе, отражает специфику эссеистического творчества и одновременно утверждает бесценность и превосходство авторской мысли, идеи, поскольку сам жанр определяется сегодня не только как форма объективного воспроизведения реальности, но и как «художественно-публицистическое произведение, отражающее *экзистенциальную* (курсив наш. — Н. Е.) рефлексию автора» [4, с. 120].

Понятие «экзистенция» составляет функциональную сущность философского течения и обозначает способ бытия человека. Согласно теории экзистенциализма «экзистенция представляет собой то центральное ядро человеческого „Я“, благодаря которому это последнее выступает не просто как отдельный эмпирический индивид и не как „мыслящий разум“, т. е. нечто всеобщее (общечеловеческое), а именно как конкретная неповторимая личность» [11, с. 679]. В данном определении кроется выделяемое многими учеными эссеистическое нача-

ло, предполагающее решительное отступление от мира виртуального (художественного) к миру реальному (внутреннему), представленному душевными порывами, переживаниями, исканиями самого творца.

Подчеркивая динамику человеческих чувств, присущих данному жанру, Л. Г. Кайда замечает: «Как и любой другой жанр, эссе всегда находится в движении. Важный момент — поиск „точки“ отсчета, точки удивления, недоумения, восхищения, желая познать неизвестное. Иными словами, расположенность автора к проявлению личной свободы в процессе думания о мире и о себе в этом мире» [5, с. 150]. А. Л. Дмитриевский, в свою очередь, характеризуя личностный компонент жанра, заявленный в понимании ученого как «мир эссеиста», определяет данное понятие в качестве «духовной структуры», которая «направляет человека в его жизненной деятельности: дает отношение к происходящему, „чувственно отбирает“ ориентиры для будущего, окрашивает внешний мир в уникальные, индивидуально-неповторимые эмоциональные тона (это так называемое „я чувствую“, „я живу“, которое ощущает каждый)» [4, с. 23].

Чем больше эссеист предаётся социокультурной интерпретации собственного «Я», чем больше стремится к поиску недостающих жизненных ориентиров, социологизируя свое познание, тем ценнее в содержательном плане его произведение. Однако это не означает абсолютной замкнутости авторского мира для внешней среды. Безусловно, «проникновение» в него читательской аудитории вполне допустимо, правда, в «разумных» масштабах: массовой она не будет никогда. Тем не менее, соприкасаясь с сакраментальностью душевной организации творца, необходимо помнить о том, что «автор-эссеист через свое „Я“ ищет дорогу к читателю... В чистом остатке — все тот же диалог, каким бы усложненным приемом не прокладывал к нему путь исследователь» [5, с. 81]. Добавим от себя: диалог всесторонний. В творческой деятельности эссеиста практически не существует тематиче-

ских ограничений. Ярким примером этому служат «Опыты» М. Монтеня — признанного родоначальника жанра. Раскрывая потаенные уголки своей души, эссеист привлекает читателя не только к совместному осмыслению происходящего, но и к прямому диалогу, задавая тем самым тон потенциальной беседе. По мнению И. Ф. Волкова, искусство в целом «начинается с „диалога“ между человеческим индивидом, субъектом и окружающим миром, с непосредственного общения человеческой личности с окружающей средой», что, как считает ученый, «и есть реальный жизненный первоисточник художественного творчества» [2, с. 39].

Характерно, что в эссеистической форме диалог особенно усиливает момент восприятия. Естественной представляется «ориентация» эссе на разговорную речь, можно сказать, что это — одно из внутренних свойств жанра, а не литературный прием, так как авторы искренни в своих словах. Отсюда проистекает и своеобразное «разностилье» эссе, жанровое сходство с другими художественно-публицистическими формами: для выражения мысли используются и научные термины, и философские понятия, и просторечные слова. Это дало повод говорить об эссе как о синтетическом жанре. Но синтез — соединение отдельно существующего, а «разговорность» эссе происходит от особой внутренней синкретичности переживания автора, раскрывающегося посредством эссеистического «Я».

Размышляя о принципах творчества, известный литературовед Л. В. Садыкова вводит в оборот принципиально новый термин «моно-диалог», который означает «структурно-функциональный тип высказывания, обеспечивающий, во-первых, формирование текстового целого, во-вторых, размышления и рассуждения автора-адресанта совместно с агентами действия-соразмышления» [9]. Ход мыслей Л. В. Садыковой выглядит следующим образом: авторское «Я» в эссе — это динамично функционирующая структура, имеющая свое текстовое воплощение, с одной стороны, в личном местоположении единственного числа «Я», кото-

рое подчеркивает идентичность индивидуальности автора, а с другой — в актуализации семантической множественности усложненного авторского «Я» через употребление расширенного «мы» и многочисленных притяжательных местоимений, что обеспечивает соразмышления действующих лиц эссеистического бытия. Все это рассматривается как формальное местоименное ядро эссеистического произведения, необходимое условие его функционирования в качестве текстового целого.

Следует подчеркнуть, что личностное начало — не только главный жанровый признак эссе, но и скрытая пружина повествования, в которой авторский диалог выступает неотъемлемым проводником передачи жизненных впечатлений, интерпретаций собственного опыта, индивидуальных находок, способных сплести стройную модель текста. В творческой реализации эссеиста существует разнообразный диапазон средств. Так, «с помощью системы многосторонних ассоциаций — логических, эмоциональных и др. — автор предлагает самоанализ личности, познающей окружающий мир и самое себя... Субъект исследования становится его объектом. Откровенность в описании собственных переживаний, своего внутреннего состояния — важнейшее качество эссеистического текста» [7, с. 166—167]. Однако степень откровенности каждый автор выбирает сам. Для этого необходимо преодоление замкнутости в раскрытии внутреннего мира. Степень открытости будет решающим фактором в оценке произведения в жанре эссе.

Вершина эссеистического творчества достигается в момент формирования творческой индивидуальности. В отличие от личности индивидуальность предполагает «внутренне присущие бытию индивида неповторимость, оригинальность, которые он сам субъективно переживает как свою несравненность ни с кем и поэтому — как свою уникальность; эти особенности собственного бытия полностью осознаются индивидом» [10, с. 175]. Интересно, что понятие «индивид» было «впервые введено в

научный оборот Цицероном как латинский аналог греческого термина „атом“» [3, с. 404]. Автор-эссеист, получивший право на индивидуальность, не просто осознает себя частицей, атомом окружающего мира, но и творит его: не только эстетически осваивает непосредственный жизненный опыт, многообразие земных чувств и переживаний, но, выходя за его пределы, углубляется в новое, непознанное ранее.

Таким образом, можно предположить, что эссе — когнитивная форма изложения жизненной позиции, представляющая собой один из факторов, способствующих формированию гуманитарной личности в социокультурном пространстве современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, В. И. Художественно-публицистические жанры в газетной периодике : учеб. пособие / В. И. Антонова. — Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2003. — 56 с.
2. Волков, И. Ф. Теория литературы : учеб. пособие / И. Ф. Волков. — М. : Просвещение ; Владос, 1995. — 256 с.
3. Всемирная энциклопедия : Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. — М. : АСТ ; Минск : Харвест : Современный литератор, 2001. — 1312 с.
4. Дмитровский, А. Л. Жанр эссе. Очерк теории жанра : моногр. / А. Л. Дмитровский. — Орел : ОГУ : Полиграф. фирма «Картуш», 2006. — 130 с.
5. Кайда, Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 184 с.
6. Канторович, В. Заметки писателя о современном очерке. — 2-е изд., доп. — М. : Сов. писатель, 1973. — 544 с.
7. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С. Г. Корконосенко. — СПб., 2000. — 272 с.
8. Общество знания: от идеи к практике : коллектив. моногр. В 3 ч. Ч. 1. Основные контуры концепции общества знания / под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. — СПб. : Скифия-принт, 2008. — 284 с.
9. Садыкова, Л. В. Особенности диалогизма в русской эссеистике рубежей XX века / Л. В. Садыкова // Русская литература. Исследования : сб. науч. тр. — Киев : БиТ, 2008. — Вып. 12.
10. Философский словарь / общ. ред. В. А. Малинина. — М. : Республика, 2003. — 575 с.
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Республика, 2001. — 719 с.

Поступила 10.06.11.